

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

На сцене и в жизни

Это неприятная история, пересказывать которую не хотелось бы. Но и молчать нельзя. Речь идет о бывшем актере областного Украинского музыкально-драматического театра И. Добровольском и ему подобных.

Давно уже вызывало возмущение аморальное поведение И. Добровольского. Многие из нас были свидетелями его пьяных скандалов. В Киеве у него жена и ребенок. Но это в Киеве. Здесь нашлась «временная» жена. Вот один из эпизодов грязных походов Добровольского. Ночь. В квартире крик и брань. Пьяный, с ножом в руках гоняется он за своей «женой», грозит ей. Дебош и скандал устраивает Добровольский на глазах у дочери своей новой жены.

Местный комитет поставил вопрос об увольнении из театра И. Добровольского за поведение, несовместимое с высоким званием работника искусств. Администрация поддержала местный комитет. Добровольский был уволен из театра.

Но в защиту «обиженного» встал его друг В. Мелентьев, также бывший актер нашего театра. Когда постоянной грубостью, вечными скандалами, своей недисциплинированностью В. Мелентьев мешал работе коллектива и его призвали к порядку, в защиту выступал И. Добровольский. Теперь роли переменялись. Оба они «мутят воду» в коллективе, по своей давней привычке пишут заявления, обвиняют, «разоблачают», кричат о беспорядках в театре.

Можно было бы и не вспоминать «защитника» Добровольского. Но дело в том, что находятся, и не только в нашем театре, люди, утверждающие, что артист—личность особая, и ему позволено все! Дисциплина, законы якобы не для него; анархия и богема—стихия актера, именно поэтому не стоит, дескать, выносить сор из избы. Зачем подрывать авторитет театра перед зрителями? Одно дело, говорят они, — сцена, другое — личная жизнь актера.

Это уже вопросы принципиальные, они выходят за пределы нашего театра, и молчать о них нельзя.

Языком искусства, жизненной правды говорят артисты со своими зрителями, замечательными советскими людьми. Донести до сердца зрителя высокие идеи нашей партии, создать на сцене образ своего современника—почетная и ответственная задача актера.

Зрители верят работникам искусств, верят в их искренность, в то, что слово положительного героя, нашего славного современника, произнесенное на сцене, не расходится с делом, что и в жизни они не изменяют ему. Двоедушные, фальшь в искусстве нетерпимы. Не может артист воспитывать зрителей в коммунисти-

ческом духе, если сам он морально нечистоплотен.

В нашей стране почетна любая работа, любая профессия. Труд талантливого токаря или садовода—тоже творчество. Так почему же они, эти скромные люди, производящие материальные блага, не говорят, что личности их особые, недостижимые? Члены бригад коммунистического труда, ударники коммунистического труда — вот образец нашего советского человека, увлеченного своим делом, умеющего творчески трудиться и жить по-коммунистически. Человек этот отличается высокой организованностью. О нем, об этом человеке, рассказываем мы со сцены, и нам самим нужно быть такими!

Выносить сор из избы мы не боимся. Ведь никто не удивляется тому, что критикуется нерадивый мастер или, скажем, бригадир, директор завода или председатель колхоза. Разве это подрывает авторитет крепкого, хорошего коллектива? Ничего подобного!

Мы пишем это письмо в газету, потому, что нам надоели постоянные споры, склоки и дрязги, организуемые Добровольским и его дружкойми. Нас часто отвлекают от дела суды, вызванные жалобами «обиженных» и их «адвокатов» типа В. Мелентьева. До каких же пор это будет продолжаться?

Могут сказать: нужно воспитывать, а не снимать с работы. С этим мы согласны. Но Добровольский не вправе обижаться на коллектив: с ним мы возились довольно долго и терпеливо. Когда он в чем-либо отличался — его поощряли, за провинности—наказывали. Но это не пошло ему впрок. О серьезной критике и взысканиях он быстро забывает, а помнит лишь благодарности и этим старается прикрыть свое недостойное поведение в быту.

Но чаша терпения переполнена, и бывшие товарищи по сцене решили избавиться от Добровольского, чтобы он не мешал спокойно жить и трудиться. К тому же, нам кажется, что такой человек, как Добровольский, не имеет морального права пропагандировать с подмостков театра высокие идеи, в то время когда сам он ведет ненормальный образ жизни, явно противоречащий принципам социалистического общежития.

Пусть задумается Добровольский над своим поведением, над тем, каким должен быть актер не только на сцене, но и за кулисами, в жизни.

Пусть задумаются над этим и его защитники.

Г. ХАРЛАМОВА, В. ПЕТРЕНКО, М. АНДРУСЕНКО, Л. НИКОНЕНКО — артисты, **М. КИСЕЛЬ** — старший машинист сцены областного Украинского музыкально-драматического театра.